

Благотворительная деятельность Псковской Православной миссии (1941-1944 гг.)

СЕГОДНЯШНЕЕ возрождение церковной жизни тесно связано с духовным возрождением нашего общества. Процесс этот непростой. Русская православная церковь за свою тысячелетнюю историю переживала разные времена - периоды необычайного могущества и периоды жесточайших гонений. Но никогда она не оставляла свою паству, заботясь о сиротах, больных, раненых, поддерживая тех, чьи душевные силы были на исходе. История русской православной церкви еще не дописана, очень мало обобщающих работ, особенно тех, которые посвящены деятельности церкви в советский период. А ведь церковь переживала вместе со всей страной самые страшные и горькие дни. Тяжким испытанием для всей страны, для всего народа была Великая Отечественная война, в горниле ее проверялась на прочность, на духовную силу и стойкость и русская православная церковь. И это испытание было выдержано с честью. Но деятельность церкви в период Великой Отечественной войны изучена слабо, особенно много "белых пятен" в истории жизни и деятельности церкви на временно оккупированной территории. Долгое время документы, отражающие эту историю, неоправданно засекречивались, доступ к ним был ограничен. Это приводило к тому, что фактических сведений о деятельности церкви в период войны было мало, а в опубликованных работах зачастую преувеличивалась ее антисоветская, профашистская позиция. Конечно, в истории всей войны, рядом с героическим много трагического, горького, тяжелого. Восстанавливать историю нужно по крупицам. Данная статья - попытка приоткрыть еще одну страничку деятельности русской православной церкви.

Взаимоотношения православной церкви с Советской властью с самого начала складывались трагически. В ноябре 1917 г. в стране было восстановлено патриаршество и избран патриарх Тихон, но декретом СНК, принятом в следующем году, церковь отделялась от государства, что практически ставило церковь вне закона, положение ее осложнялось и широко развернувшейся атеистической пропагандой. Непокорность Тихона и политика Советской власти по отношению к церкви поставили ее на грань катастрофы. Состоявшийся в 1918 г. Всероссийский поместный собор решил, в случае смерти патриарха и невозможности выбора нового, назначить блюстителя патриаршего престола. Блюстителем был объявлен митрополит Крутицкий Петр, он же, в свою очередь, назначил трех своих заместителей, одним из которых был митрополит Новгородский Сергей (Страгородский). С 1925 г. Петр был "лишен возможности возглавлять церковь", поэтому Сергей,

Попова Ольга Васильевна - кандидат исторических наук, и.о. доцента кафедры истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова.

как его заместитель, принял управление церковными делами, судьба церкви была перасторжимо связана с его именем до самой его смерти в 1944г.¹ Пытаясь спасти Русскую православную церковь, Сергей изменил непримиримую позицию и под давлением власти подготовил “Декларацию” (Послание к пастырям и пастве), в которой призывал к сотрудничеству церкви с властью, но единодушной поддержки этот его шаг не получил. Разрушение и расхищение храмов, репрессии среди священников, проводимые властью, не способствовали сдвигу с ней. Несмотря на конформизм Сергея, церковная жизнь катастрофически разрушалась. В 1917 г. в России действовали 57 духовных семинарий и 57 тысяч храмов; к 1941 г. стало чуть больше трех тысяч храмов, подавляющее большинство которых находилось на территории, вошедшей в состав СССР в 1939-1940 гг.²

Когда началась Великая Отечественная война, казалось, что гонения на церковь обострят отношения между церковью и властью, но этого не произошло. В первый же день войны 22 июня 1941 г. митрополит Сергей обратился к верующим с посланием, проникнутым истинным патриотизмом, призывая всех встать на защиту Родины. Символично, что начало фашистской агрессии совпало с праздником всех Святых земли Русской. Именем этих святых и призывал Сергей свою паству к борьбе за правое дело. За годы войны Сергей обращался с посланиями к пастве свыше 20 раз, откликаясь на все важнейшие события войны. Даже к верующим, оставшимся на оккупированной территории, он обратился отдельно, призывая их содействовать партизанскому движению, развернувшемуся в тылу врага. Он же был инициатором сбора средств среди верующих в Фонд обороны; всего за годы войны в этот фонд церковь собрала 300 млн. рублей добровольных пожертвований.³

В первые месяцы войны значительная часть территории нашей страны была оккупирована немецкими войсками. Православная церковь осталась единственным институтом, сохранившимся оккупационным властям на занятой территории, она поддерживала свою паству в эти страшные дни. Конечно, на оккупированной территории была создана широкая сеть нелегальных партийных органов, подпольных организаций, героическая борьба которых навеки в нашей памяти, но особенностью деятельности церкви была ее абсолютная легальность и открытость, что позволяло устанавливать контакты практически со всем населением. Совсем недавно Государственный архив Псковской области рассекретил архивный фонд Псковской православной миссии, действовавшей в нашем крае в годы войны. Эти документы существенно расширяют наши представления о роли церкви и ее значимости в борьбе с фашистскими оккупантами.

Территория Псковского края была оккупирована в первые дни войны и почти сразу же стала действовать “Православная миссия в освобожденных областях России”, известная в истории как Псковская православная миссия. Предыстория ее создания такова: после присоединения Прибалтики, в феврале 1941 г. Московская патриархия учредила Прибалтийский экзархат, в состав которого вошли Латвийская и Эстонская епархии; это была особая митрополичья область, которую возглавлял митрополит Литовский и Виленский Сергей (Воскресенский). Фашистская оккупация поставила экзархат в довольно сложное положение, но с санкции Берлина, оккупационные власти решили сохранить и экзархат, и

даже его каноническую принадлежность к Московской патриархии, но потребовали создать новое церковное управление под эгидой немецких властей. Заслуга создания и организации Православной миссии принадлежит экзарху Сергию. Уже в первых числах июля 1941 г. он начал интенсивные переговоры с властями об организации миссии, центром которой стал город Псков. 1 августа 1941 г. в Троицком соборе прошло первое богослужение (до войны там помещался антирелигиозный музей),⁴ а 18 августа из Прибалтийского экзархата в Псков прибыли первые 14 священников, среди которых были выпускники Православного Богословского института в Париже.⁵

Начальником нового Управления Псковской миссии был назначен Кирилл Зайц, в составе Управления были сформированы 3 отдела: канцелярия во главе с начальником миссии, отдел или стол по развитию христианской культуры во главе со священником Г. Бенигсоном и хозяйственный отдел во главе с И. Ободневым; всего в Управлении работало 18 человек.⁶

Первые миссионеры, прибывшие в Псков, столкнулись с большими трудностями, так как церковная жизнь накануне войны в нашем крае почти угасла. В 1917 г. в Пскове было 32 церкви и 40 священнослужителей, к 1941 г. не осталось ни одной церкви; по всему Псковскому краю в 1917 г. была 431 церковь, а к 1941 г. осталось только 5. Поэтому первоочередной задачей было восстановление церковной жизни. К 1942 г. в Пскове было открыто 5 церквей, а по всему краю - 221 церковь.⁷ Но положение осложнялось тем, что в распоряжении миссии было всего 84 священнослужителя, поэтому каждому из них приходилось обслуживать по два-три прихода, часто расположенных далеко друг от друга. Газета "За Родину" пестрела объявлениями, приглашающими на работу священников, но положение к лучшему не менялось. Задачу подготовки кадров взяла на себя сама миссия. Осенью 1942 г. в г. Вильпо (Литва) были открыты богословские курсы. Слушатели, достигшие 17 лет и имеющие среднее образование, принимались без экзаменов. На весь срок обучения (а он был рассчитан на два года) учащиеся обеспечивались жильем и хлебными карточками.⁸ Ректором богословских курсов был профессор-протопресвитер Василий Виноградов; к августу 1943 г. на курсах обучалось 38 человек.⁹ Финансовое положение курсов было непростое. Оккупационные власти мало заботились о материальном положении церкви. Необходимо подчеркнуть, что Псковская православная миссия находилась на полном самообеспечении: во-первых, все приходы отчисляли 10 % своей прибыли, а во-вторых, главной статьей дохода была деятельность хозяйственного отдела. Отдел включал: свечный завод (помещался в колокольне Троицкого собора), где изготавливали свечи из воска и парафина; иконописную мастерскую (располагалась на территории Кремля в доме № 3), штат которой составляли 20 человек-живописцев, золотошвеек, резчиков по дереву (выполняли все виды работ: реставрацию старых икон, писание новых, изготовление крестов, церковных сосудов, хоругвей и т.д.); магазин церковных принадлежностей, располагавшийся на улице Главной (ул. Гоголя), в доме № 18.¹⁰ Ежемесячный доход хозяйственного отдела составлял от 3000 до 5000 немецких марок чистой прибыли, что позволяло покрывать все расходы и отчислять деньги на Богословские курсы; содержать курсы еще помогали Литовская и Латвийская епархии.¹¹

Восстановление церковной жизни было не единственной заботой церкви: главным было поддержать свою паству в тяжелые дни войны, не дать сломиться духу верующих и неверующих жителей Пскова. В документах отмечается, что в период оккупации церковь старалась проводить как можно больше массовых мероприятий, молебнов на открытом воздухе, крестных ходов. Конечно, согласно христианской традиции церковь звала не к борьбе, а к смирению и терпению, по вместе, всем миром было легче переносить тяготы войны и жизни в оккупации. Поддержать верующих был призван и журнал "Православный христианин", который начал издаваться в 1942 г. Редакция его находилась в Риге, там же он и печатался, но Псковская миссия принимала активное участие в подготовке его материалов. В условиях информационного голода спрос на печатную продукцию был очень большой. В 1942 г. было издано 30 тыс. "Православного христианина" № 1 и по 30 тыс. - № 2 и № 3, а в 1943 г. эта цифра достигла 90 тыс. экземпляров.¹² По местному псковскому радио был организован цикл религиозных передач, прославляющих праведные подвиги православных святых, их смирение и терпение. Отделом детских передач на радио заведовал отец Бенигсон, он был самым молодым священником миссии и к тому же имел университетское образование.¹³

Дети, волею судьбы втянутые в страшный водоворот войны, оказавшиеся на оккупированной территории и оставшиеся без родителей, были главной болью церкви. Псковская православная миссия взяла на себя заботу создания детских приютов. Первым был создан приют церкви Дмитрия Солунского, в нем находилось 12 воспитанников - 3 мальчика и 9 девочек в возрасте от 6 до 15 лет.¹⁴ Такой же приют был создан при Управлении Псковской миссии. Дети находились на полном обеспечении; приюты были оборудованы с помощью прихожан, которые несли осиротевшим детям мебель, постельное белье, столовую и кухонную посуду, продукты и одежду. С осени 1942 г. при Дмитриевской церкви открылся детский сад, куда принимались дети дошкольного возраста, а начальная школа, работающая при церкви еще с осени 1941 г., уже насчитывала 60 человек.¹⁵ Православная миссия патронировала все школы города, где преподавался Закон Божий. Псковская художественная школа, в которой обучалась молодежь 17-22 лет, находилась под особым покровительством о. Бенигсона.

Своей паствой считала церковь и военнопленных, число которых в первые месяцы было огромно. Жесткая позиция Сталина не позволила международному Красному Кресту оказать помощь пленным красноармейцам, они были брошены на произвол судьбы. На территории Пскова для военнопленных немцы создали несколько лагерей, в которых в жутких условиях содержались десятки тысяч человек - на Завеличье "Шталаг - 372" ("Дулаг - 376"), в котором было около 100 тысяч человек, лагерь в Крестах - 20 тысяч, в Песках - 60 тысяч, такие же лагеря были в Черехе, в Промежицах, в Корытове и т. д.¹⁶ Истощенные, изможденные, используемые на самых тяжелых работах, военнопленные гибли десятками и сотнями. Псковская православная миссия протянула руку помощи тем, от кого отвернулось наше военное командование. Было опубликовано обращение к "Православному русскому народу", в котором говорилось: "Проникнутые любовью к нашим, в плену находящимся братьям, мы желаем им помочь и удовлетворить их

пужды... Православная миссия устраивает сбор добровольно пожертвованной одежды. Мы знаем, что русский человек не будет стоять в стороне, когда надо помочь своему ближнему. Мы уверены, что население охотно отзовется на наше предложение, чтобы снабдить одеждой тех военнопленных солдат, которые летом попали в плен и поэтому не имеют зимней одежды. Дайте то, что можете - одежду, обувь, белье, одеяла и т.д. Все будет принято с благодарностью и будет роздано военнопленным. "Рука дающего да не оскудеет".¹⁷

Сбор пожертвований развернулся по всем приходам, были созданы подписные листы, куда записались фамилии жертвователей, название и описание вещей. Сколько человеческих жизней спасло христианское милосердие псковичей! Под прикрытием сбора средств для военнопленных многие приходы организовали сбор средств в поддержку Красной Армии, откликаясь на обращение митрополита Сергия. В декабре 1942 г. митрополит Сергий призвал свою паству собрать средства на строительство танковой колонны. Даже на оккупированной Псковщине было собрано золота, серебра, церковной утвари на сумму 500 тысяч рублей и переправлено через партизан на Большую землю. Колонна из 40 танков Т-34, созданная на средства, собранные Православной церковью, была передана Красной Армии 7 марта 1944 г.¹⁸ Традиция сбора пожертвований была, кстати, продолжена и после войны, когда церковь активно включилась в восстановление народного хозяйства освобожденных районов. Во всех проповедях, произносимых в псковских приходах, верующие призывались к активному участию в деле возрождения нашего края. Только за первую половину 1945 года верующими было собрано 224366 рублей в фонд восстановления.¹⁹

Позиция русской православной церкви и ее авторитет за годы войны значительно укрепились, это вынуждена была признать и Советская власть. В сентябре 1943 г. после многолетнего перерыва был вновь избран глава православной церкви - Патриарх Московский и Всея Руси, им стал Сергий. Свыше 30 священнослужителей были награждены медалями за мужество, за силу духа, за способность поддержать верующих в трудную минуту. Псковская Православная миссия также поддерживала свою паству и моральный дух прихожан в горькие годы оккупации. В истории деятельности Православной миссии есть немало горьких страниц, в данной статье освещена лишь одна сторона деятельности миссии. Полную и правдивую ее историю предстоит еще написать.

Примечания

1. ГАПО, ф.1633, оп.1, д.1, л.3.
2. *Кондаков С.* Битва за Россию продолжается // Молодая гвардия, 1994, № 9. С136.
3. *Васильева О.* Русская православная церковь в 1927-43 гг. // Вопросы истории, 1994, № 4. С. 42.
4. ГАПО, ф.1633, оп.1, д.4, л.31 об.
5. Там же, д.3, л.16.
6. Там же, д.10, л.3.

7. Там же, д.4, л.32 об.
8. Православный христианин, 1942, № 2/3. С. 12.
9. ГАПО, ф.1633, оп.1, д.17, л.1,4.
10. Там же, д.3, л.20.
11. Там же, л.18.
12. Там же, д.1, л.11.
13. Там же, д.3, л.14.
14. Там же, д.1, л.12.
15. Там же, д.3, л.14 об.
16. Исков. Очерки истории. Л., 1971. С. 291.
17. ГАПО, ф.1633, оп.1, д.3, л.1.
18. См.: *Васильева О.Ю.*
19. ГАПО, ф.1633, оп.1, д.2, л.6.